

Опубликовано 30 июля, 2020 - 09:28

Компания Petropavlovsk переживает третий с 2017 года корпоративный конфликт с участием бизнесменов из списка Forbes. В результате первого сооснователь Petropavlovsk Павел Масловский вынужден был уйти из золотодобывающего гиганта, в результате второго — смог вернуться. Получится ли у него удержаться в компании на этот раз?

«Ни в коем случае не претендую на то, чтобы сидеть в кресле председателя правления до момента, пока не откажет мой разум», — говорит бывший сенатор от Амурской области Павел Масловский. Он встречается с корреспондентом Forbes в офисе компании Petropavlovsk — одного из крупнейших российских золотодобытчиков, которого создал вместе с партнером Питером Хамбро 25 лет назад. Аскетичный кабинет с видом на Язу, массивный дубовый стол и крепкий запах табака. Три года назад Масловскому пришлось покинуть этот офис — из-за конфликта с Виктором Вексельбергом, бывшим тогда основным акционером Petropavlovsk. Впрочем, вскоре экс-сенатор вернулся в компанию и возглавил ее.

Но теперь история повторяется, только вместо Вексельберга в роли оппонента Масловского выступает другой участник списка Forbes — Константин Струков. В июне компания Струкова «Южуралзолото», которой принадлежит 22,4% акций Petropavlovsk, проголосовала против того, чтобы сооснователь вошел в совет директоров золотодобытчика. Для Масловского, давно знакомого со Струковым, это стало полной неожиданностью. С должности CEO он был вынужден переместиться на позицию операционного директора. Струкова поддержал и ряд миноритариев Petropavlovsk — они настаивают на смене управленческой команды компании.

Исход

«Купить компанию можно, заплатив кеш и премию за контроль ее акционерам, это нормальный подход. Альтернативный способ — привести в совет директоров своих представителей и забрать ее так», — возмущался Питер Хамбро в июне 2017 года в интервью Bloomberg. Накануне миноритарии Petropavlovsk во главе с «Реновой» Виктора Вексельберга отказались переизбирать его председателем совета директоров. Хамбро пришлось покинуть пост, который он бесценно занимал с момента основания компании.

Ветеран корпоративных войн 1990-х, Вексельберг появился среди акционеров Petropavlovsk в 2015 году. «Не от хорошей жизни это произошло», — иронизирует знакомый Хамбро и Масловского. Предприниматели начинали создавать Petropavlovsk в конце 1990-х, когда унция золота стоила меньше \$300. Следующее десятилетие оказалось для золотопромышленников по-настоящему золотым — к 2011 году металл подорожал до \$1900 за унцию. Партнеры воспользовались этим по полной — в 2011-м компания произвела 630 000 унций золота и стала по этому показателю вторым после Polyus Gold игроком на российском рынке. Вместе с котировками росли и аппетиты: Хамбро и Масловский в 2010-х запустили строительство автоклавного комплекса на Покровском руднике в Амурской области — технология должна была решить проблему извлечения золота из так называемых упорных руд.

Павлу Масловскому нужен был «белый рыцарь», который помог бы устранить разногласия с акционерами Petropavlovsk

Но ситуация изменилась: к концу 2012-го цены на золото упали до \$1700 за унцию, к концу 2014-го — до \$1200. И Масловский, который в 2011-м ушел из компании в Совет Федерации, был вынужден вернуться в Petropavlovsk и заняться переговорами с кредиторами. Компании пришлось реструктуризировать выпуск конвертируемых еврооблигаций 2010 года на \$380 млн. Реструктуризация прошла весной 2015-го — часть бондов обменяли на новый выпуск с погашением в 2020-м, часть — на акции. Среди держателей бумаг были и структуры «Реновы». По итогам реструктуризации у холдинга Вексельберга было 5,3% акций и 5,2% облигаций Petropavlovsk. Акции золотодобытчика торговались на исторических минимумах — если в 2010-м капитализация превышала \$3 млрд, то в 2015-м не дотягивала и до \$300 млн. И «Ренова» начала методично наращивать долю — к концу 2016-го у нее было уже 22,4% акций Petropavlovsk.

Эти бумаги были для Вексельберга не только финансовым вложением. Миллиардеру принадлежала компания «Золото Камчатки», и в 2016 году он хотел объединить ее с Petropavlovsk. Такое предложение поступало, подтверждает Масловский, но, по его мнению, сделка была невозможна: «Нас они оценивали слишком дешево, а свои активы, на мой взгляд, завывали в стоимости».

Сегодня Масловский с неохотой комментирует причины конфликта с «Реновой». Одной из них могла быть другая M&A-сделка — в апреле Petropavlovsk объявил, что выкупит у Мусы Бажаева компанию «Амур Золото» за \$144 млн. Тогда собеседники газеты «Коммерсантъ» из золотодобывающей отрасли полагали, что Бажаев привлекается Масловским и Хамбро как защитник от недружественного поглощения со стороны «Реновы» — по условиям сделки за «Амур Золото» он должен был получить 30% Petropavlovsk и стать крупнейшим акционером компании. Это не устроило не только «Ренову», но и других миноритариев, например, фонды Sothic Capital European Opportunities (11,05% акций) и M&G Debt Opportunities Fund (5,24%). Позже Sothic утверждал — сделка с Бажаевым не понравилась большинству акционеров, посчитавших ее «разводняющей» капитал. В декабре 2016-го параметры сделки изменились — за «Амур Золото» Бажаев должен был получить уже 20% Petropavlovsk. Но и на таких условиях объединение не состоялось.

Sothic критиковал управленческую команду Petropavlovsk и за другие ошибки. Например, за то, что в 2012-м компания начала строить автоклав, но не застраховалась от падения цен на золото. Или за то, что золотодобытчик выступал гарантом по долгу своей железорудной убыточной «дочки» IRC. В июне 2017-го «Ренова», Sothic и M&G выступили против переизбрания совета директоров Petropavlovsk. Втроем они владели около 39% акций. «Если кто-то покупает 30% и больше акций Petropavlovsk, он должен сделать оферту о выкупе акций другим акционерам, но если группа миноритариев собирает такой пакет — они получают эффективный контроль над компанией», — объясняет собеседник Forbes, близкий к акционерам золотодобытчика. В итоге в новом совете директоров кандидаты «Реновы», Sothic и M&G заняли четыре места из шести. Масловский после этого проработал в компании еще несколько недель. Он говорит, что решил уйти после того, как новый совет не одобрил предложенную им стратегию развития.

Масловский не мог просто взять и уйти, утверждает его знакомый: «Нужно знать Павла Алексеевича, для него компания — дело всей жизни». Но чтобы вернуться в Petropavlovsk, сооснователю нужен был «белый рыцарь», который помог бы устранить разногласия с акционерами, рассуждает собеседник Forbes. Им стал казахстанский бизнесмен Кенес Ракишев, выкупивший в конце 2017-го 22,4% акций Petropavlovsk (тогда этот пакет стоил на Лондонской бирже около \$77,6 млн) и около 6% облигаций. Тогда же Вексельберг договорился о продаже «Золота Камчатки» группе GV Gold. А собеседники «Коммерсанта» в отрасли утверждали, что получив контроль в Petropavlovsk и вытеснив основателей, «Ренова»

так и не смогла представить другим акционерам четкую стратегию развития, и даже называли Вексельберга «заигравшимся трейдером».

Представитель «Реновы» на момент публикации материала на вопросы Forbes об участии холдинга в капитале Petropavlovsk не ответил.

Возвращение

В одном из интервью Ракишев называл Petropavlovsk «жемчужиной» в портфеле своего холдинга Fincraft Resources. Он рассказал Forbes, что сам вышел на структуры «Реновы» с разговором о продаже актива. Ракишев присматривался и к «Золоту Камчатки», но считал, что у Petropavlovsk больше перспектив — компания была недооценена рынком. Сделку с «Реновой» структурировал «ВТБ Капитал» — инвестбанк, по воспоминаниям Ракишева, познакомил его с Масловским и рекомендовал того в качестве менеджера. Источник «Коммерсанта» называл Ракишева «дружественной к основателям Petropavlovsk фигурой». С казахстанским предпринимателем была договоренность о возвращении Масловского и Хамбро в компанию, говорит Forbes знакомый обоим бизнесменов. Сам Масловский утверждает, что общался с Ракишевым уже после того, как владелец Fincraft Resources решился на сделку с «Реновой».

«Нужно знать Павла Алексеевича, для него компания — дело всей жизни»

Уже в январе 2018-го Ракишев заявил акционерам Petropavlovsk о желании вновь видеть Масловского в компании. «Возвращение Масловского — правильное решение, — рассуждал Ракишев в интервью газете «Ведомости». — Он знает, что и как строить в компании. Когда я только стал акционером, в компании были другой менеджмент и другой совет директоров. Я понял, что они просто хотят сидеть в Лондоне и смотреть на котировки компании. А работать в Благовещенске или в Москве не хотят». Но среди акционеров Petropavlovsk оставались фонды, которые вместе с «Реновой» голосовали за смену совета директоров. В итоге возвращение Масловского растянулось до лета 2018 года. Важную роль в нем сыграли два офшора — Slevin и CABS Platform.

До реструктуризации евробондов в 2015 году Масловскому и Хамбро принадлежало около 15% акций Petropavlovsk. В результате реструктуризации доля основателей размылась, и они выкупили часть доэмиссии Petropavlovsk на \$30 млн. Акции (всего 11,59%) затем оказались на балансе Азиатско-Тихоокеанского банка (АТБ), совладельцами которого были Хамбро и Масловский. Выкуп производился на деньги банка, и де-факто акции принадлежали АТБ, объясняет знакомый бизнесменов. Но у Масловского и Хамбро были опционы на выкуп бумаг и право голоса по ним. В мае 2017-го 2,42% этого пакета приобрели структуры Мусы Бажаева. Основатели Petropavlovsk так и не реализовали опционы — в марте 2018-го АТБ избавился от оставшихся у него 9,11% акций. Их держателем сначала стал Credit Suisse, затем по 4,56% получили офшоры Slevin и CABS Platform.

Масловский не стал объяснять Forbes подробности той сделки, сказав лишь, что уйдя из Petropavlovsk, продал свои акции, поскольку не видел смысла во владении ими.

Став акционерами Petropavlovsk, CABS Platform и Slevin в мае 2018-го предложили сменить совет директоров и вернуть в компанию Масловского. Против выступил фонд Sothic, предположивший, что акционеры CABS Platform и Slevin могут быть связаны с основателями Petropavlovsk и действовать сообща с Ракишевым. Сам Ракишев говорил, что предложения офшоров стали для него неожиданностью. Но теперь у него, CABS Platform и Slevin было в сумме больше 30% акций Petropavlovsk. И в июне 2018-го в совет директоров

вернулась старая команда во главе с Хамбро и Масловским.

Судя по раскрытию Slevin, ее конечным бенефициаром в 2018-м было некое Lacetti Foundation, зарегистрированное в Лихтенштейне. Бенефициарами CABS Platform тогда же были пять физлиц, среди них — Николай Люстигер, экс-советник бывшего челябинского губернатора Бориса Дубровского и автор книги «Богатство». «В 2018 году было важно иметь такого человека, как Масловский, в роли CEO, — объясняет Люстигер позицию CABS Platform (ныне переименована в Everest Alliance). — Автоклав не был закончен, а он его начинал, и это во многом было его детище, которое он знал как никто другой. Автоклав бы важным шагом, чтобы остановить падение производства компании». В разговоре с Forbes Люстигер не стал объяснять причины, по которым CABS Platform стал акционером Petropavlovsk.

«Единственное, о чем я жалею, — это то, что мы продали компанию немного рано»

Масловский называет Люстигера финансовым инвестором, который появился в капитале Petropavlovsk вместе с Ракишевым и поддержал его возвращение.

Под руководством Масловского Petropavlovsk закончил строительство автоклава и запустил его в ноябре 2018 года. После этого капитализация компании начала расти. Летом 2019-го Ракишев продал свой пакет акций и облигаций миллиардеру Роману Троценко. Когда казахстанский бизнесмен заходил в капитал Petropavlovsk, одна акция на Лондонской бирже стоила 7,7 пенса. За то время, пока он был акционером, цена выросла до 10 пенсов. «Я решил, что раз доходность превысила 100%, стоит снова нанять инвестиционный банк ВТБ, который познакомил нас с Романом Троценко и организовал сделку, — объясняет свою логику Ракишев. — Единственное, о чем я жалею, — это то, что мы продали компанию немного рано».

Троценко в интервью Forbes в конце 2019-го говорил, что планирует консолидировать на базе Petropavlovsk небольших игроков отрасли. Но уже в феврале 2020-го продал долю другому миллиардеру — основателю компании «Южуралзолото» Константину Струкову. Впрочем, Троценко тоже может быть доволен — пока он был акционером Petropavlovsk, цена акции выросла до 17 пенсов.

Сейчас котировки компании приближаются к 39 пенсам. По итогам 2019-го Petropavlovsk увеличил производство золота на 23%, до 517 300 унций, а выручку — на 48% до \$741 млн. Казалось бы, возвращение Масловского пошло на пользу. Но нынешние основные акционеры компании так не считают.

Война

Масловский давно знаком со Струковым. «Рынок маленький», — объясняет сооснователь Petropavlovsk. В интервью агентству «Интерфакс» он признавался, что Струков давно интересовался компанией и советовался с ним, когда основным акционером еще был Ракишев. Тогда Масловский, по собственному признанию, ответил, что будет только рад, если совладелец «Южуралзолота» войдет в капитал Petropavlovsk. «То, что приходит Струков, меня ничуть не настораживало. К сожалению», — констатировал бывший сенатор.

В последний раз бизнесмены общались в середине июня. «Струков объявил мне по телефону практически без каких-либо аргументов, что будет голосовать против меня в совете директоров», — вспоминает Масловский. Так и произошло. По итогам голосования, закончившегося 26 июня, сооснователь компании не вошел в совет. Временным CEO Petropavlovsk стала его заместитель Аля Самохвалова. Компания также утвердила временный совет директоров из четырех человек, один из которых представляет «Южуралзолото». Вошел

в совет и Хамбро. Но теперь Petropavlovsk планирует провести еще одно голосование.

Против переизбрания совета в его предыдущем составе — с участием Масловского — проголосовали четыре группы акционеров, владеющие 39% акций: «Южуралзолото», Everest (в прошлом — CABS Platform), Slevin и Fortiana Holdings. Последняя компания принадлежит выходцу из структур миллиардера Сергея Гордеева Владиславу Свиблову. Он приобрел 4,62% акций Petropavlovsk в октябре 2019 года и вскоре после голосования продал 4,1%. То, что Свиблов проголосовал против совета и продал свою долю, вызывает вопросы, говорит Масловский. Petropavlovsk еще более конкретен — компания сочла результаты срежиссированными и пожаловалась в британскую Комиссию по поглощениям. В заявлении компании по итогам голосования говорится, что совладелец Everest Николай Люстигер «был в близком контакте с господином Струковым еще до того, как «Южуралзолото» приобрела свою долю».

В интервью «Коммерсанту» Струков отрицал факт сговора и говорил, что с Люстигером его познакомил сам Масловский. Так и было, подтверждает сооснователь Petropavlovsk. Он познакомил бизнесменов когда Струков присматривался к покупке доли в Petropavlovsk. «Сейчас, когда я восстанавливаю ход событий, анализируя мелкие эпизоды, я понимаю, что на каком-то этапе Константин Иванович [Струков] с господином Люстигером загодя начали проговаривать замысел о действиях против менеджмента компании. И сейчас я убежден, что это была спланированная акция, что их совместное голосование на предыдущем собрании акционеров не было спонтанно, потому что за тот период, когда они официально владели акциями, никаких существенных разногласий, которые могли бы обосновать их голосование против предложенных кандидатур, против меня, у нас не было», — рассуждает Масловский.

«Струков планировал стать главным с объединенной компании, но для Масловского это было неприемлемо»

Что стало причиной нового конфликта? Знакомый Масловского утверждает, что основатели Petropavlovsk договорились со Струковым об объединении с «Южуралзолотом», но не смогли распределить роли. «Струков планировал стать главным с объединенной компании, но для Масловского это было неприемлемо», — объясняет собеседник Forbes. Разговор об объединении был, подтверждает Масловский, но в общих чертах — у компаний слишком разные корпоративные культуры. Сооснователь Petropavlovsk допускает, что «Южуралзолото» пытается добиться контроля над Petropavlovsk и провести слияние более выгодным для себя способом. «Но есть единственный правильный и законный путь управлять компанией в пользу всех акционеров — сделать всем оферту», — подчеркивает он.

Главным камнем преткновения между Струковым и Масловским стала сделка, которую планировал провести Petropavlovsk, говорит знакомый Масловского и Струкова. Золотодобывающему гиганту принадлежало 75% в компании TEMI — владельце лицензии на Эльгинское месторождение золота. Остальные 25% принадлежат офшору Agestia Trading, за которым стоит акционер британской геологоразведочной компании Orsu Metals Сергей Стефанович. Масловский планировал начать работу на Эльгинском месторождении в 2020-м, а перед этим выкупить 25% у Agestia Trading. Оплатить их, как и когда-то в случае с Мусой Бажаевой, предполагалось акциями Petropavlovsk.

Сделка готовилась давно, и Струков не хотел разводнения своей доли, признает Масловский. Разговор об этом шел в апреле, сооснователь Petropavlovsk вспоминает о нем как о единственном противоречии с совладельцем «Южуралзолота»: «Других серьезных аргументов против я не услышал». Тогда он воспринял это противоречие как вполне рабочее: «Я эту

разницу в позициях не считал поводом для конфликта. Тем более у нас работает принцип акционерной демократии: сделка выносится на голосование акционеров».

Константин Струков хочет повторного ухода Павла Масловского из Petropavlovsk

«Южуралзолото» четко обозначило несогласие со сделкой, сообщил Forbes представитель компании Струкова Алексей Иванов. Но этим претензии не ограничиваются. За последние шесть месяцев «Южуралзолото» неоднократно выражало совету директоров Petropavlovsk свою озабоченность тем, что у компании слишком большие операционные и административные расходы и долговая нагрузка. «К сожалению, менеджмент не принимал нашу позицию во внимание», — утверждает собеседник Forbes.

Понаблюдав за работой менеджмента Petropavlovsk, «Южуралзолото» решило, что компании необходима новая управляющая команда. «Мы считаем, что компания уровня Petropavlovsk заслуживает того, чтобы ей управляли лучшие кадры, которые можно сегодня найти на рынке. Мы выступаем за то, чтобы инициировать процесс поиска таких кандидатов и привлечь независимую профессиональную компанию к подбору CEO. Профессионального CEO международного класса, квалификация и опыт которого не будут вызывать сомнений у акционеров компании. Для того, чтобы окончательно расставить все точки над «и», мы не предлагаем на эту позицию кого-либо из ЮГК («Южуралзолото Группы Компаний»), хотя своими специалистами по праву гордимся», — отмечает Иванов.

Аналогичную позицию занимают и другие акционеры Petropavlovsk. Так, Николай Люстигер объяснил Forbes, что со временем Everest стала лучше понимать внутреннюю кухню Petropavlovsk и убедилась, что члены команды Масловского «не являются эффективными менеджерами XXI века». «Насколько Everest понимает из информации, полученной от компании, являясь акционерами компании менее чем на 1% совокупно и скорее всего распродав все принадлежащие им изначально акции, Хамбро и Масловский управляли Petropavlovsk как будто это их частная компания, расставляя на ключевые посты в компании и дочерних обществах родственников, либо преданных им лично людей, — возмущается Люстигер. — Например, IRC управляется ближайшим родственником Масловского, а председателем совета директоров там долгое время был ближайший родственник Хамбро, а потом и сам Хамбро. Еще пример — Джонни Мартин Смит является родственником Хамбро и директором как в Petropavlovsk, так и в IRC. И таких примеров множество».

Не устраивают Everest и операционные и финансовые показатели Petropavlovsk. «Все свободные средства немедленно направлялись на увеличение капитальных затрат — за последние пять лет компания так и не смогла сгенерировать положительный денежный поток, затраты на производство унции золота чуть ли не самые высокие в российской золотой индустрии», — говорит совладелец Everest.

«Получилось так как получилось. Что ж, это рынок, это борьба»

Сейчас себестоимость металла у Petropavlovsk составляет \$748 за унцию, у «Полюса» — \$394, а в среднем по миру — \$600, приводит цифры директор группы корпоративных рейтингов АКРА Максим Худалов. Но сравнивать Petropavlovsk и других золотодобытчиков по этому показателю некорректно в силу того, что у первого не самые лучшие месторождения, отмечает директор группы корпоративных рейтингов S&P Global Александр Грязнов. У того же «Полюса» больше окисленных руд, шире масштабы и больше вариативность участков, подтверждает Худалов.

Впрочем, финансовые показатели Petropavlovsk улучшаются. В конце июня S&P повысило

рейтинг компании с «В-» до «В». «ЕБИТДА стабильно растет: в 2018 году было \$183 млн, в 2019-м — уже \$234 млн, а в 2020-м и в 2021-м мы ждем уже \$275-325 млн», — поясняет Грязнов. Представитель «Южуралзолота» говорил «Ведомостям», что «финансовые успехи, достигнутые Petropavlovsk за последний год, — всего лишь результат роста цены на золото в условиях глобального экономического кризиса». Но Масловский подчеркивает, что производство металла в 2019-м выросло на 22%, а ЕБИТДА — важный показатель результат работы менеджмента — на 45%.

Люстигер рассказал Forbes, что уже получал в свой адрес реальные угрозы из-за конфликта в Petropavlovsk, но не собирается сдаваться: «Верю, что сложившаяся ситуация поможет Petropavlovsk навсегда закрыть главу Питера [Хамбро] и Павла [Масловского], и начнет писаться совершенно новая современная глава во главе с молодыми перспективными менеджерами и управленцами». В Everest надеются, что акционеры Petropavlovsk дадут шанс четверем недавно избранным членам совета директоров, усилив его еще двумя независимыми директорами.

Новое голосование запланировано на внеочередном собрании акционеров в августе. Его инициировал миноритарий Petropavlovsk — Aurora Nominees Ltd. Своих кандидатов на собрании собирается выдвинуть и еще один крупный акционер Petropavlovsk — Prosperity Capital Management, скупившая за последнее время 13,98% акций золотодобытчика. При этом в инвестиционной компании не согласны с методами «Южуралзолота» и поддержавших группу Струкова миноритариев. «Обычно желание группы акционеров сменить половину состава совета директоров и генерального директора решаются по-другому — сторона официально присылает свои предложения и аргументы, в которых выражает недовольство, идет диалог», — объясняет директор Prosperity Capital Management Александр Бранис. Prosperity собирается предложить добавить к четверем независимым кандидатам семерых своих представителей, чтобы сбалансировать его состав.

Среди кандидатов инвесткомпания будет и Масловский. Сооснователь Petropavlovsk вовсю готовится к новому корпоративному бою. Масловский, по собственным словам, собирается общаться со всеми акционерами, чтобы собрание акционеров получилось «более осмысленным». «Конечно, эта ситуация нервирует коллег, но у нас стабильный коллектив. Никто из ключевых менеджеров не писал заявлений об уходе, все ждут разрешения ситуации», — рассказывает экс-сенатор о настроениях внутри компании. Он признает, что уже готовил себе смену в Petropavlovsk, но хотел иметь возможность передать дела: «Я прекрасно понимаю, что я не вечен и по новому законодательству мне осталось два года до достижения пенсионного возраста».

Масловский сам был за приход Струкова в Petropavlovsk, вспоминает знакомый бизнесмен. «Получилось так, как получилось. Что ж, это рынок, это борьба», — резюмирует собеседник Forbes. Если эту битву Масловский все же проиграет, ему будет чем заняться — сооснователь Petropavlovsk будет помогать сыну Алексею развивать золотодобывающий бизнес в Латинской Америке, в Гайане.

1. Семья Сулеймана Керимова

Компания: «Полюс»

Доля в производстве золота: \$2970 млн

Первый опыт вхождения в золотодобычу произошел у Сулеймана Керимова в 2005 году, когда он за \$900 млн купил у группы ИСТ Александра Несиса компанию «Полиметалл» (Polymetal).

Золотопромышленником дагестанский миллиардер пробыл недолго — вывел «Полиметалл» на IPO и уже летом 2007 года продал оставшиеся у него 70% акций обратно Несису, а также чешской группе PPF и Александру Мамуту. На бирже этот пакет стоил тогда \$1,8 млрд.

Вскоре Керимов вернулся в золотодобычу. В 2009 году просевшему в кризис холдингу «Интеррос» Владимира Потанина очень нужны были деньги, чтобы платить по долгам, и он решил продать 39% акций «Полюс Золото», созданной на базе золотодобывающих активов «Норильского никеля». Компания уже тогда занимала первое место по добыче золота в России — около 40 т в год. Покупателем выступил Керимов, он заплатил Потанину \$1,3 млрд. Сегодня доля семьи Керимова в «Полюсе» (так компания была переименована в 2016 году) составляет порядка 78% компании — это ее крупнейший актив. Формально акции принадлежат сыну Керимова 24-летнему Саиду. «Полюс» сохранил статус крупнейшего золотодобытчика России. В 2017 году СП «Ростеха» и «Полюса» выиграло аукцион на право разработки Сухого Лога — крупнейшего российского месторождения золота и серебра.

2. Константин Струков

Компании: «Южуралзолото», Petropavlovsk

Доля в производстве золота: \$944 млн

В начале 1990-ых бывший старатель Константин Струков перебрался из Казахстана в Челябинскую область, чтобы практически в одиночку заняться золотодобычей. В городке Пласт он арендовал затопленную шахту, восстановил работу и приступил к добыче. Вскоре к нему присоединились бывшие коллеги по артели в Казахстане. Сегодня «Южуралзолото» Струкова с активами в Забайкалье, Красноярском крае и Челябинской области — третий после «Полюса» и Polymetal золотодобытчик в России. В 2019 году компания произвела почти 18 т золота.

В 2020 году золотая империя миллиардера Струкова увеличилась. «Южуралзолото» купило у группы AEON Романа Троценко почти 28% акций Petropavlovsk — пятой по объемом добычи золотопромышленной компании в России с ключевыми активами в Амурской области. Троценко купил этот пакет всего за полгода до сделки со Струковым у казахского бизнесмена Кенеса Ракишева. А тот выкупал акции Petropavlovsk у «Реновы» Виктора Вексельберга.

3. Семья Алексея Мордашова

Компания: Nordgold

Доля в производстве золота: \$567 млн

В 2007 году «Северсталь» Алексея Мордашова начала активно скупать золотодобывающие активы по всему миру. В 2012 году золотодобывающее подразделение «Северстали» выделилось в отдельную компанию Nordgold и разместило депозитарные расписки на Лондонской бирже. Сегодня у компании есть работающие рудники и еще не запущенные проекты в России, Казахстане, Буркина-Фасо, Гвинее, Французской Гвиане и Канаде. На Россию приходится чуть более 40% производства золота. По оценкам Forbes, в 2019 году добыча золота на российских предприятиях Nordgold выросла на 60% — благодаря запуску в 2018 году рудника Гросс в Якутии.

В 2019 году Мордашов передал часть акций Nordgold своим сыновьям — Кириллу и Никите. В итоге эффективная доля братьев в Nordgold составляет 64,961%, их отца — 34,979%. Остальные акции принадлежат менеджменту.

4. Александр Несис и партнеры

Компания: Polymetal

Доля в производстве золота: \$477 млн

В 1997 году группа ИСТ Александра Несиса продала акции Балтийского завода в Санкт-Петербурге «Интерросу» Владимира Потанина, а на заработанные деньги начала скупать месторождения золота и серебра на огромной территории от Урала до Дальнего Востока. Управление этими активами, объединенными в компанию «Полиметалл» (сегодня — Polymetal), Несис в 2003 году доверил своему брату Виталию. «Пусть звучит немного нескромно, но за что я себя уважаю, так это за «Полиметалл», — говорил бизнесмен в 2004 году в интервью Forbes. Спустя год Александр Несис попрощался с объектом своей гордости, продав акции «Полиметалла» структурам Сулеймана Керимова. Но ненадолго — уже в 2008 году группа ИСТ вместе с чешской PPF Петра Келлнера и Александром Мамутом выкупила акции золотодобытчика обратно. «Да, в какой-то момент Несису показалось, что проект «Полиметалл» закончен, его миссия девелопера выполнена — стоимость «Полиметалла» достигла заветного миллиарда. Поэтому он и монетизировал эту историю. А потом цены на золото и серебро выросли так, как никто не мог предполагать», — объяснял логику возвращения Мамут.

Сегодня Polymetal — второй в России производитель золота и крупнейший — серебра. Группа ИСТ — крупнейший акционер, владеющая 27% акций. Мамут и Келлнер не попали в первую десятку рейтинга золотопромышленников. Доля PPF сейчас составляет 6,5%, Мамута — меньше 3%.

5. Искандер Махмудов, Андрей Бокарев и Андрей Козицын

Компания: УГМК

Доля в производстве золота: \$367 млн

«Вчистую золото мы добываем, но это порядка 500 кг по году всего», — говорил в 2017 году генеральный директор и совладелец Уральской горно-металлургической компании (УГМК) Андрей Козицын. Куда более впечатляющие объемы золота УГМК производит из шлама — отходов, образующихся при производстве других металлов, например меди и никеля. Занимается этим предприятие «Уралэлектромедь», входящее в УГМК и расположенное под Екатеринбургом. В 2006 году золото «Уралэлектромеди» получило статус Good Delivery — одобренный поставщик на Лондонской бирже благородных металлов. В состав УГМК также входит расположенный в Оренбургской области Гайский ГОК, который добывает золото из полиметаллических руд.

УГМК не раскрывает точные объемы производства золота. В 2016 году драгоценные металлы в целом принесли компании 9% выручки (всего \$5,3 млрд). Свою долю в производстве российского золота УГМК оценивала в 4%, серебра — 12%.

6. Аркадий Большаков и партнеры

Компания: «Павлик»

Доля в производстве золота: \$257 млн

Один из самых непубличных участников рейтинга, группа «Арлан», в начале 2000-ых была

одним из ключевых поставщиков алюминия для АвтоВАЗа, в партнерстве с которым приняла участие в приватизации Запорожского алюминиевого комбината. У «Арлан» были инвестиции в недвижимость, сельское хозяйство, интернет-стартапы (группа была одним из инвесторов КириVIP Оскара Хартмана) и даже в африканские алмазы и намибийский уран. Но крупнейшие проекты группы были в золотодобыче. В 2007 году группа начала развивать несколько месторождений в Магаданской области, крупнейшее из которых — Павлик, расположено рядом с Наталкой, одним из ключевых активов «Полюса». Первое золото на ГОКе «Павлик» было добыто в 2015 году.

Структура собственников «Арлан» никогда не раскрывалась. Как писал «Коммерсант» в середине 2000-ых, контролировали «Арлан» топ-менеджеры АвтоВАЗа. Один из проектов группы — животноводческий комплекс «Золотая нива», ее основным акционером является президент группы «Арлан» Аркадий Большаков. Большаков с партнерами — ключевые акционеры «Арлана», рассказал Forbes источник, близкий к группе. Весной 2019 года в капитал «Павлика» вошел Газпромбанк.

7. Сергей Докучаев, Наталья Опалева и Валериан Тихонов

Компания: GV Gold

Доля в производстве золота: \$214 млн

История компании CV Gold (ПАО «Высочайший») началась в 1997 году, когда владелец Ланта-банка, работавшего с аффинажными заводами и золотодобывающими артелями, Сергей Докучаев решил стать золотопромышленником. Строить бизнес начали на базе месторождения Голец Высочайший в Иркутской области. Проектным финансированием будущего GV Gold занималась сотрудница Ланта-банка Наталья Опалева, получившая долю в бизнесе. Сегодня Опалева с оценкой состояния \$340 млн занимает 11-ую строчку в рейтинге богатейших женщин России. Ей принадлежит 20,36% акций «Высочайшего», такими же пакетами владеют Докучаев и его давний друг Валериан Тихонов. По итогам 2018 года, GV Gold получила рекордную выручку в \$361 млн. В 2019 году Bloomberg сообщил о том, что мажоритарным пакетом в GV Gold интересуется китайская Fosun. Но сделка разладилась — по словам источников РБК стороны не сошлись в цене.

8. Виктор Вексельберг

Компания: «Золото Камчатки»

Доля в производстве золота: \$208 млн

Ветеран корпоративных войн 1990-ых Виктор Вексельберг в 2017 году поучаствовал в битве за компанию Petropavlovsk с ее основателями Петером Хамбро и Павлом Масловским. «Ренове» Вексельберга на тот момент принадлежала компания «Золото Камчатки», которую миллиардер построил в 2000-ых вместе с бизнесменом Марком Бузуком. Акции и облигации Petropavlovsk «Ренова» начала скупать в 2015 году. В планах Вексельберга было объединение компании с «Золотом Камчатки» и создание одного из лидеров золотодобычи — обсуждалась консолидация с Highland Gold, GV Gold и «Золото Амура» Мусы Бажаева. Летом 2017 года «Ренове» удалось выдвинуть и Хамбро, и Масловского из компании, но вместо создания крупного игрока Вексельберг решил продать золотодобывающие активы по отдельности. В декабре «Ренова» продала долю в Petropavlovsk (22,18% акций) Кенесу Ракишеву и договорилась о продаже «Золота Камчатки» с GV Gold. Но сделка, которую оценивали в \$500 млн, расстроилась в апреле 2018 года, после того как США ввели в

отношении Вексельберга санкции.

9. Владимир Христов

Компания: «Сусуманзолото»

Доля в производстве золота: \$168 млн

Переехать на Дальний Восток выросшего на Азовском море в рыбацкой семье Владимира Христова подтолкнули повести Василия Аксенова о жизни советской молодежи, опубликованные в 1960-ых в журнале «Юность». Он оказался в городе Сусуман, расположенном в 600 км от Магадана, где устроился на работу на золотодобывающий разрез. Когда началась перестройка, Христов работал главным инженером на Сусуманском ГОКе. В середине 1990-ых он поучаствовал в приватизации компании «Сусуманзолото», которая объединила ГОК и еще несколько предприятий и артелей. Сегодня Христов — основной акционер «Сусуманзолото». Начиная с 1990 года золотопромышленник несколько раз избирался в Магаданскую областную думу. По итогам 2018 года, «Сусуманзолото» увеличило выручку на 21%, до 16,2 млрд рублей.

10. Евгений Швидлер, Роман Абрамович, Давид Давидович и Валерий Ойф

Компания: Highland Gold

Доля в производстве золота: \$122 млн

Золотом Роман Абрамович заинтересовался в 2007 году, когда еще руководил Чукоткой. Управляющая активами миллиардера и его партнеров компания Millhouse начала инвестиции в золотодобычу с покупки чукотского месторождения Двойное. За ним последовали еще несколько месторождений, но главной покупкой стали 40% акций компании российско-британской компании Highland Gold, за которые Millhouse в конце 2007 года заплатила \$400 млн. Эта компания была хорошо знакома Абрамовичу: среди ее основателей в 2002 году был бывший член совета директоров «Сибнефти» Иван Кулаков. Кроме того, одним из крупнейших активов Highland Gold было чукотское месторождение Майское. В 2008 году гендиректором Highland Gold был назначен давний соратник Абрамовича Валерий Ойф — в 1997-2004 годах он работал вице-президентом «Сибнефти». Сегодня Ойфу принадлежит 4,5% Highland Gold. Всего в собственности Абрамовича и троих его соратников по «Сибнефти» (Евгения Швидлера, Давида Давидовича и Валерия Ойфа) — 30,33% акций.

Автор

Юлия Титова

Автор фотографии

goldenfront_ru

Источник

<https://www.forbes.ru/milliardery/405641-dlya-nego-kompaniya-delo-vsey-zhizni-kak-byvshiy-senator-voyuet-s-milliarderami?photo=1>

Source URL:

<http://vspro.info/article/dlya-nego-kompaniya-delo-vsey-zhizni-kak-byvshiy-senator-voyuet-s-milliarderami-iz-spiska>